

Город Фанье был всего лишь небольшим провинциальным городком, но его горячие источники были чрезвычайно известны. Все они были природными, выходящими из-под земли, и обладали чудесным эффектом при различных заболеваниях, связанных с холодом, и других недугах. Поэтому Ли Юэ без колебаний приобрела самую большую и лучшую усадьбу с горячими источниками.

Как только караван въехал в город, это вызвало немалый ажиотаж. Местные горячие источники были любимы знатными людьми, но такой роскошный приезд был впервые.

Самым большим и заметным зданием в городе была башня Фэйхэ, где, по слухам, когда-то взлетел в небеса бессмертный. Правда это или нет, неизвестно, но утка в восьми драгоценностях и хрустящая курица из Фэйхэ были настоящими шедеврами. Если уж приехал, то обязательно нужно было их попробовать.

Е Цзыси, увидев, как ребёнок с горящими глазами смотрит в окно, с улыбкой подумал, что он всё ещё остаётся ребёнком, но всё же с любовью вышел из кареты, чтобы сначала поесть.

Именно в этот момент произошло неожиданное.

Вдалеке раздался шум, сопровождаемый руганью, и пешеходы быстро расступились, давая дорогу. Вскоре стало видно, как к ним бежал странно одетый юноша в коричневой грубой одежде, за которым гнались четверо или пятеро крепких мужчин с неприятными выражениями лиц.

— Прочь, уходите с дороги! — Он бежал, оглядываясь, и, споткнувшись о выступающий камень, как мячик влетел в толпу, оказавшись прямо перед каретой Е Цзыси.

Из-за толпы они тоже хотели уйти с дороги, но теперь юноша сумел проскользнуть мимо охраны и оказался у ног Е Цзыси.

Сяо Цзюньи нахмурился, быстро протянув руку, чтобы оттолкнуть его, но юноша открыл глаза и, увидев Е Цзыси, в его глазах вспыхнул яркий свет, словно он увидел золотое дно. Он бросился вперёд, крепко обхватив его ногу:

— Эй, спаси меня! Ты ведь скоро умрёшь! Если спасёшь меня, я помогу тебе!

В одно мгновение все изменились в лице.

В отдельном кабинете Фэйхэ за столом сидели Е Цзыси, Сяо Цзюньи и Хань Фэн, а напротив них — тот самый юноша, который жадно ел. Его манера питания вызывала... смешанные чувства.

Его одежда и так была странной — рубашка, похожая на самодельную из грубой ткани, а волосы были собраны в хвост с помощью бамбуковой палочки, но большая часть прядей висела на лице. Время от времени он откидывал их грязным пальцем, открывая грязное лицо, но глаза были невероятно яркими.

Юноша выглядел так, будто не ел восемьсот лет. В левой руке он держал утку в восьми драгоценностях, в правой — хрустящую курицу, кусая то одно, то другое, глотая куски, боясь, что еду отнимут, и время от времени издавая странные звуки.

— Вкусно! Эй, а что это? Как это так вкусно!? — Наконец, он доел утку, не оставив ни кусочка мяса на костях, и теперь его внимание привлекла жареная свинина. К счастью, он всё же взял

палочки, а не начал есть руками.

— Как тебя зовут? — Хань Фэн, даже с его искусственной улыбкой, уже не мог сдерживаться. Он действительно начал думать, что этот парень просто сумасшедший.

— Ммм... меня зовут Люй Вэй... — Щёки юноши были надуты, он явно уже наелся, но продолжал запихивать еду в рот. Губы и подбородок блестели от жира, выглядело это глупо. Он быстро прожевал и снова набил рот.

— Люй Вэй? Люй Вэй? Хм, действительно похоже на осла, ест как не в себя, — Хань Фэн язвительно заметил, радуясь, что смог задеть юношу.

— Какой Люй, — он с трудом проглотил еду, закатив глаза. — Я сказал, меня зовут Ли Вэнь.

— Ли Вэнь? — Е Цзыси удивился. Имя было необычным.

Хань Фэн же задумался. Видя, что Е Цзыси не понимает, он объяснил:

— Если я не ошибаюсь, Ли Вэнь — это...

— Да, это название травы разбитого сердца, — юноша улыбнулся и продолжил есть. Уже треть блюд была съедена им в одиночку!

— Ты говорил, что наш... господин... ты знаешь, что будет, если ты врёшь? — Хань Фэн нахмурился, нарочито приблизившись к нему, обнажив белые зубы, как злая бабушка, пугающая непослушных детей. — Ты, возможно, не знаешь, но я ненавижу, когда мне врут. Если кто-то посмеет обмануть меня, я заставлю его испытать настоящий ад. Например, змеиная яма, где тысячи змей обвивают тебя и кусают до смерти. Думаю, это не очень приятно.

Ли Вэнь посмотрел на него с презрением:

— Ну, так и есть. Он, — он указал на Е Цзыси, — в нынешнем состоянии проживёт максимум два года. Если я не спасу его, вам лучше заранее подготовить гроб.

Хань Фэн всё ещё не верил, но Е Цзыси вздрогнул.

Изначальный хозяин тела умер как раз через два года!

Неужели... этот человек — тот самый легендарный гадатель?

— Кстати, ты говорил о змеях? — Ли Вэнь замедлил поедание куриной ножки, словно вспомнив что-то интересное, и потянулся к рукаву Хань Фэна, но тот отстранился. — Какие это змеи? В той... змеиной яме много змей? Есть ли там красноголовые королевские змеи? Если нет, то кобры тоже сойдут. Насколько они ядовиты? А как сильно?

Хань Фэн избежал грязной руки, глядя на те глаза, которые вдруг загорелись жадным огнём, и на мгновение он не знал, что сказать.

Он не боится змей?

Он снова язвочно улыбнулся:

— Если не боишься змей, у нас есть и другие вещи. Например, «Объятия влюблённых»,

«Пожиратель сердца», «Порошок пяти ядов». «Пожиратель сердца» заставляет человека гнить изнутри, но снаружи он выглядит прекрасно, а когда действует, вызывает невыносимую боль и зуд. Ты выглядишь неплохо, думаю, твоя кожа будет достойна коллекции.

Ли Вэнь совсем не испугался, спокойно доел курицу и взял рыбу. Рыба с костями, её нельзя было есть быстро, что дало ему возможность говорить:

— Фи, этим можно только трёхлетних детей пугать. «Пожиратель сердца» — это изобретение моего старика, просто улучшенная версия таблеток для растворения мышц, добавь немного грибов, и всё сразу пройдёт. «Объятия влюблённых» ещё смешнее, просто немного неприятно, и всё. Что тут такого?

Все были шокированы, и в кабинете воцарилась странная тишина, только звуки палочек Ли Вэня и его глотания нарушали её.

«Пожиратель сердца», изобретённый стариком Циншань, с момента появления занял пятое место в списке десяти самых страшных ядов, и все его боялись. Даже в зале наказаний многие преступники предпочитали смертную казнь, лишь бы не испытывать этот яд.

Как же этот юноша мог так легко говорить о его антидоте?

— Откуда ты знаешь, как нейтрализовать «Пожиратель сердца»? Неужели ты как-то связан со стариком Циншань? — Хань Фэн наконец серьёзно посмотрел на него, но, как ни смотрел, это был просто странный дикий ребёнок, никак не похожий на великого врача.

— Старик Циншань? — Услышав это странное имя, Ли Вэнь моргнул, задумался и покачал головой. — Не знаю, не слышал. Но мой старик всегда носил зелёную одежду, вечно лазил по лесам, я его даже найти не мог, и он мне еду не готовил, ну и сволочь!

Он с досадой ткнул палочкой в тарелку, издав звонкий звук, но его внимание быстро переключилось на еду:

— Эй, а что это? Выглядит вкусно...

Хань Фэн, услышав ключевое слово, взволновался и, не обращая внимания на грязные руки, схватил его за запястье:

— Твой старик... эээ, тот, кто носил зелёную одежду, где он сейчас?

Он был слишком взволнован, и сила его захвата была слишком сильной. Ли Вэнь с неудовольствием попытался вырваться:

— Эй, он умер месяц назад, я сам его похоронил. Если бы я не сбежал, я бы умер с голоду! Отпусти, я ещё хочу есть...

Хань Фэн застыл, отпустив его, и уже не слышал, что он говорил дальше.

Он сказал, что старик Циншань умер?

Последняя надежда на спасение их патриарха была уничтожена?